

Глава 45: Празднование

Праздничный банкет состоялся поздно, и сам Жуань Си припозднился. Хуан Цзяли особенно сильно хвалила Чэнь Линя, но тот никак не реагировал, только его уши покраснели до самых корней. В групповом чате гадали, кому же предназначалось то признание Жуань Си. Сам виновник торжества оставался невозмутим, делая вид, что ничего не знает.

— Когда ты крикнул, мое сердце было готово выскочить, — Кун Цзябао схватился за сердце. — Испугался, что ты позовешь Цинь Цзуня, это напугало бы всю школу до смерти.

— Не преувеличивай, — Жуань Си открыл банку пива и чокнулся с каждым по очереди. — Сейчас такие времена.

— Это не имеет никакого отношения к времени, — Кун Цзябао потянулся к тарелке с арахисом. — Расскажешь об этом своей маме? Если она тебя не избьет, я не Кун Цзябао. Seriously говорю, брат, недостаточно хвастаться перед друзьями, поэтому решил рассказать по секрету всему свету?

— Будь благоразумным, невозможно скрывать от родителей всю оставшуюся жизнь. Это не беспорядочные связи и не неподобающие отношения. Когда придет время, я не стану это скрывать, — Жуань Си неторопливо потягивал пиво.

— Я беспокоюсь как раз из-за этого, — произнес Кун Цзябао, которому никак не удавалось взять арахис. Се Фань заботливо подтолкнул к нему тарелку, и он продолжил. — Думаю, это нелегко.

— Существует множество нелегких вещей, — сказал Жуань Си. — И ты перестанешь делать их, потому что это тяжело?

— Тяжело, — Кун Цзябао обернулся и поинтересовался у Се Фаня. — Ты говорил своим родителям о своей любви ко всему человечеству?

Изначально Кун Цзябао хотел найти реалистичный пример для друга, но кто же знал, что Се Фань, съев арахис, кивнет.

— Я сказал, что тут такого.

Кун Цзябао: ...

— Если бы я не сказал, — Се Фань указал на себя, — я бы здесь сейчас не сидел. Я ученик шестой школы, в выпускном классе, и каждый день шарахаюсь на улице, не хожу на уроки, разве это нелогично?

— Тебя выгнали или ты сам сбежал из дома? — Спросил Жуань Си, трясся пивную банку. — Давай поговорим.

— Сначала меня выгоняли, — Се Фань честно признался. — Потом я сбежал.

— Нет, — заговорил Кун Цзябао, — ты что, издеваешься надо мной?

— Кто над тобой издевается? — Се Фань мастерски владел палочками, и схватить арахис для него не составляло труда. — Это правда. Мой отец — упрямый старикан, раньше он считал, что от игры на барабанах нет никакой пользы, а теперь, что от сына нет пользы. Я несколько дней жил без денег, а тогда как раз искали участников для группы, и я пошел. Ради высоких идеалов.

— Ради куска хлеба, скорее, — поправил его Кун Цзябао.

— Когда это случилось? — Жуань Си допил свой напиток.

— Где-то полгода, — Се Фань перебирал арахис в миске. — Ха... Только подумай об этом, я не учусь уже полгода, не знаю, сколько экзаменов мне удастся сдать.

— Выпускной класс только начался, и сейчас еще не поздно вернуться, — Кун Цзябао коснулся банки. — Если честно, я думал, ты из тех, кто сбегает самолично.

— Не будем о грустном, — Се Фань обнимал пиво, настолько расстроенный, что даже его желтые волосы поникли. — Думал, что смогу поесть, но теперь снова намели.

— Чушь собачья, — Жуань Си фыркнул. — Вы четверо сели на плечи Чэнь Линя, считаете его магнатом? Вы сидите дома целыми днями и ждете, пока вырастут грибы?

— Я бы тоже хотел, — Се Фань пожаловался. — Но никому не нужен такой симпатяжка, к тому же, умеющий играть лишь на барабанах.

— В таком случае, — Жуань Си нежно похлопал по его красивому, симпатичному личику пивной банкой. — Пройди пятьдесят шагов от двери и поверни налево на гору, обдуваемую ветрами. Настоящий городской северо-западный ветер, наешься досыта.

— ...Брат Распутник, почему бы тебе не действовать в порядке вещей? Разве ты сейчас не должен играть властного президента, говорящего такие крутые и трогательные до невозможности фразы, вроде «Я тебя обеспечу»!

— Лучше обеспечивать рыбу, чем тебя, — Жуань Си бросил банку. — На нее приятнее смотреть.

— Это оскорбление в мою сторону! — Се Фань сердито воскликнул. — Я расскажу всему миру, какой ты на самом деле!

— Попробуй, — Жуань Си искоса посмотрел на него. — Не забью же я тебя до смерти.

— ...Хм.

Цинь Цзун вернулся домой и поужинал с Жуань Чэном и Ли Циньян. Когда он делал домашнее задание, вдруг вспомнил, что телефон остался в соседней квартире. И только открыв дверь, он услышал, как тот звонит — на экране отображался неизвестный абонент, неместный.

— Алло, — Цинь Цзун ответил на звонок. — Кто это?

Собеседник молчал, юноша подождал некоторое время, затем потянулся сбросить вызов. Не успел он отнять телефон от уха, как услышал детский плач.

— Если вы ищите Цинь Юэ, то ошиблись номером, — бесстрастно произнес Цинь Цзун.

— ...Я ищу тебя, — заговорила женщина на другом конце провода.

— Тогда прошу, — Цинь Цзун бросил взгляд на темную крышку пианино. — Время стоит дорого.

— Я жена твоего отца, — в ее словах сквозило едва заметное высокомерие, возможно, она сдерживалась, но Цинь Цзун слышал ничто иное как хвастовство.

— Много слышал о вас, — Цинь Цзун беззвучно барабанил пальцами по крышке пианино из-за скуки. — Жена моего отца, моего отца здесь нет.

— Я понимаю, что мой звонок мог быть внезапным и показаться тебе невежливым, не держи на меня зла. Я давно знаю о тебе, и мы с твоим отцом много обсуждали, хотели пригласить тебя в гости, хотя бы на ужин. Мы ведь семья, и такая отстраненность ранит. Твой отец не мог сказать сам, поэтому я осмелилась побеспокоить тебя... Свободен на этих выходных? — Ее голос звучал мягко, совершенно противоположно Шу Синь.

— Вы слишком вежливы, — Цинь Цзун усмехнулся. Крышка пианино была холодной, и его пальца медленно рисовали на поверхности. — У меня слишком плотное расписание, поэтому не буду вас беспокоить. Я часто слышу о вас от отца, но не успел познакомиться. Давайте поговорим об ужине позже, через несколько месяцев будет Новый год, если будет удобно, мы встретимся в военном городке.

Но посмеет ли Цинь Юэ привести ее в военный городок?

По крайней мере в ближайшие годы точно нет. Цинь Цзун еще несовершеннолетний, но уже любимый ребенок бабушки, и любой, кто его рассердит, будет страдать. Более того, Шу Синь, какой бы она ни была, невестка, которую Цинь Вэйго лично одобрил, в отличие от этой, появившейся внезапно.

Собеседница оставалась очень вежливой, словно не понимая его намеков, рассмеялась и продолжила говорить в дружелюбной манере.

— Хорошо... Мы откладывали до сегодняшнего дня, потому что боялись помешать твоей учебе. В старшей школе напряженно из-за боязни не успеть, главное — заботься о себе. Тогда, если будет время, я снова побеспокою тебя.

Он повесил трубку, комната уже погрузилась во тьму. Хорошее настроение, накопленное за день, ворочалось в груди и опускалось тяжелым грузом. Цинь Цзун не желал включать свет, потому что в комнате темно, а в темноте ему лучше всего. Его окружала чернота, создающая иллюзию переполненности. Он лег на кровать, не задергивая штор. С улицы светил теплый свет, и через балкон он смутно слышал смех и разговоры из соседних квартир.

В это время семьи болтают за столом, в приятной атмосфере... Но Цинь Цзуню часто казалось, что он парит где-то за пределами этих столов. Неконтролируемая грусть обволакивала его конечности и кости, он не хотел обращать на это внимание, но его всегда связывала какая-то невидимая нить одиночества.

Полная семья ассоциировалась с теплым чувством — принадлежностью. Возможно, он не сможет представить конкретный дом, однако никогда не сможет забыть о чувстве принадлежности. Цинь Цзун чувствовал себя странно, словно отделенный от всех: одна его половина была наполнена теплом и реальностью благодаря Жуань Си, а другая была пуста и невесома.

Цинь Цзун включил экран блокировки, и спящее лицо возлюбленного оказалось совсем близко. Он коснулся кончиками пальцев щек, бровей и носа. Они разлучены менее чем на два часа, а он уже чувствует желание, невероятно сильное желание обнять его.

Только Жуань Си может восполнить его пустоту.

После ужина они собирались попеть. Жуань Си оттащил Се Фань, который плакал и смеялся после выпитой банки пива, и встал на обочине дороге, чтобы позвонить Цинь Цзуню.

— Мой маленький возлюбленный, — Жуань Си пнул одного неприятного парня. — Приди и заberi меня, здесь какой-то хулиган.

— Кто это? — Се Фань, на дрожащих ногах, склонился, прислонился к телефону и громко спросил. — Это моя мама? Алло? Мама! Я правда хочу домой! — Наивно кричал он. — Я правда хочу домой!

— Это не твоя мама, — Жуань Си увел его прочь, — это мой парень.

— Мама! — Се Фань вновь позвал, немного задыхаясь. — Здесь кто-то не дает мне подойти к телефону! Должно быть, это обезьяна, посланная моим отцом! Мама! Ой... дай мне поговорить с матерью!

— Мать твоя в голове! — Жуань Си схватился за перекошенный ворот футболки и быстро поправил, но было уже слишком поздно.

Се Фань указал на места, где его покусал Цинь Цзун, и воскликнул своим преувеличено высоким голосом.

— Брат Си! Твой парень — собака? Так сильно кусается...

— А! — Кун Цзябао быстро закрыл ему глаза и рот.

— Не сходи с ума от алкоголя, черт побери! Я действительно изобью тебя! — Жуань Си поднял ворот и нетерпеливо произнес.

— Мама! — Се Фань втянул шею, как черепаха, потянулся к телефону и крикнул.

— ...Я твой отец, — ответил Цинь Цзун.

— О! — Се Фань громко сглотнул и энергично крикнул. — Отец!

Цинь Цзун поперхнулся, когда пил воду, и закашлялся.

— Дешевый приемный сын, — Жуань Си вырвал свой телефон. — Ты уже в кровати? Если да, то подожди меня, я скоро буду.

Цинь Цзун закрыл бутылку и перевернулся. Его голос, звучавший совсем близко, заставлял ноги неметь.

— Я уже согрел постель, а ты так и не пришел обнять меня.

— Скоро, — Жуань Си, как настоящий джентльмен, оттолкнул Се Фаня. — Дай мне спеть одну песню!

— Что будешь петь? — Спросил Цинь Цзун, на миг остановившись, после чего начал напевать. — «Я буду ждать тебя здесь, пока ты вернешься, ждать, пока ты вернешься и увидишь цветы персика...»

(Песня 多多的歌 (Taohua Duoduo Kai) от уже встречавшегося здесь 牛 (A Niu))

— Подожди! — Жуань Си громко рассмеялся. — Я еще не готов.

— Тогда готовься быстрее, — Цинь Цзун цокнул. — Не трать впустую мои чувства.

Жуань Си обернулся и обратился к Кун Цзябао.

— Я не буду петь, лучше поспешу домой учиться! Вы идите и хорошенько проведите время! Пусть Чэнь Линь найдет кого-нибудь, кто проводит его, ему небезопасно оставаться в комнате.

— Его проводят, — Кун Цзябао придерживал поющего песню «дьявол шагает, тер-тер» Се Фаня. — Позвал учителя Су! Иди и будь осторожен! Вся твоя семья дома!

— Ты здесь? Спишь? — Жуань Си выбежал на дорогу и, небрежно накинув куртку, спросил.

— Я могу петь? — Цинь Цзун включил лампу, повернулся на другой бок и встал с кровати, после чего надел куртку и приготовился спуститься вниз, чтобы встретить его.

— Пой, пой все, что захочешь, — Жуань Си перепрыгнул через ограждение и быстро побежал.
— Скоро буду!

Цинь Цзун на миг притормозил, когда открывал дверь, прислушиваясь к тяжелому дыханию Жуань Си.

— Я хочу записать звук, чтобы использовать его для утех, когда тебя нет.

Задыхающийся Жуань Си: ...

— Ты не устал бежать? — Цинь Цзун украдкой улыбнулся. — Ты вспотел, должно быть, и футболка мокрая. Поторопись, когда вернешься, я сниму с тебя все и начну снизу... — медленно проговорил он, — ласкать тебя.

Черт!

Черт, черт, черт!

Жуань Си вдруг повесил трубку, уши пылали огнем. Он продолжил бежать, потирая щеку рукой, но сделав несколько шагов, посчитал себя слабаком. Поэтому выкрикивал «Хватит» на бегу по лесной тропе, и под удивленные взгляды старушек и старичков мчался домой со скоростью спринтера.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326741>